

Прочитайте текст и выполните задания 22–27.

(1) Придя в Пушкинский Дом четверть века назад, на большом дубовом шкафу, служащем в Отделе древнерусской литературы доской объявлений, я увидел примечательный документ. (2) Он был озаглавлен «Не рекомендуется» и подписан заведующим Отделом Д. С. Лихачёвым. (3) Своим сотрудникам Дмитрий Сергеевич не рекомендовал «1. Говорить и писать „информация“ там, где можно просто сказать „сведения“ ; 2. Говорить и писать „практически“ там, где можно сказать „по большей части“, „в большинстве случаев“ и т. д.». (4) Напечатав первые строки на машинке, Лихачёв затем продолжал список от руки, регулярно добавляя в него очередные пункты.

(5) Со временем этот список сменился другим, обновлённым, и по просьбе заведующего все мы приняли участие в его составлении. (6) Там оказались слова «качественно» в значении «высококачественно», «переживать» в значении «волноваться», «волнительно» и много чего другого.

(7) На одном из моих первых докладов в Пушкинском Доме Лихачёв также попросил меня не употреблять выражение «честно говоря» («Разве всё остальное вы говорите нечестно?» — спросил академик). (8) Поблагодарив за поправку, я (честно говоря) испытал в тот момент некоторые сомнения в её справедливости. (9) А теперь, спустя годы, соглашаюсь: есть в этом выражении какое-то жеманство. (10) В целом же, как я теперь понимаю, содержание всех тогдашних списков и поправок отражало относительно благополучное состояние языка накануне больших перемен.

(11) Вспоминая, как строго Дмитрий Сергеевич следил за нашей речью, я не могу представить себе человека, имеющего большее право наставлять в области русского языка. (12) Лихачёву оно было дано не одним лишь его научным и общественным статусом. (13) Это было особое право того, кто за любовь к буквам отсидел срок на Соловках: внимание обвинителей привлёк его доклад «О некоторых преимуществах старой русской орфографии». (14) Того, кто, в сущности, олицетворял собой понятие нормы — и в речи, и в жизни. (15) Нормы в её глубинном, я бы сказал, основополагающем смысле. (16) Говорил и писал Лихачёв очень просто, так просто, как это может позволить себе человек, мысль которого уже не нуждается в орнаменте.

(17) Размышления о современном состоянии русского языка я не случайно начал с упоминания о Лихачёве. (18) Говоря об изменениях, произошедших в нашей речи за последние два десятилетия, для со(противо)-поставления мне хотелось предложить нечто из области бесспорного — чтобы не потерять масштаба. (19) Что же до списка nereкомендованных слов, то он в нашем отделе больше не висит. (20) Не потому, что кто-то из нас стал относиться к языку менее внимательно. (21) Просто этих слов возникло такое множество, что никакого шкафа для них теперь не хватит.

(22) В области русской речи произошло землетрясение. (23) Если учесть наплыв новой лексики, можно говорить и о потопе — как кому нравится. (24) Важно следующее: то, что в общественно-политической сфере фиксировалось как изменение строя, распад СССР, перемены в структуре общества, миграция населения, новая фаза научно-технической революции и т. д., — имело и своё языковое измерение. (25) Потрясения в области языка оказались не меньшими, чем на полях сражений, потому что во всех без исключения сферах бытия люди пользовались языком. (26) В девяностые годы пресловутое бытие наотрез отказалось определяться сознанием. (27) Оно вышло из-под контроля, стало на дыбы и рухнуло на наше бедное сознание с его главным инструментом — языком. (28) Теперь, когда пыль, что называется, осела, вполне уместно оценить возникшие в языке изменения и подумать, как нам с ними быть.

(По Е. Г. Водолазкину*)

* **Евгений Германович Водолазкин** (род. в 1964 г.) — русский писатель и литературовед; доктор филологических наук.

Из предложений 2–4 выпишите один фразеологизм.